

Государственный научно-исследовательский
Институт реставрации
Музей фресок Дионисия

Ферапонтовский сборник

VI

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»

Москва 2002

К 1327887

ОБ ИГУМЕНАХ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ XV ВЕКА

Истории, архитектурным и художественным памятникам Ферапонтова монастыря посвящена обширная литература XX века. Наименее изученным, прежде всего из-за плохой сохранности подлинных документов XV века, остается период становления монастыря.

Архимандрит Амвросий в своей «Истории российской иерархии», изданной в начале XIX века привел список игуменов Ферапонтова монастыря за 4 столетия его существования, состоящий всего лишь из 22 имен¹. К 1870-м годам П. М. Строев довел этот список до 61². В конце XIX века И. И. Бриллиантов дополнил оба списка еще 15 именами³. Приведенный им перечень насчитывает 83 имени. Из них к XV веку относятся 6 имен, к XVI — 31, к XVII — 27, к XVIII — 19. И. А. Голубцов в «Актах социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XV—начала XVI вв.» вслед за И. И. Бриллиантовым приводит также имена 6 игуменов XV века⁴. Изучение документов, опубликованных в XX веке, записей на книгах и, прежде всего, списка «святых обители сей начальников игуменов» из Синодика Ферапонтова монастыря 1641 года, хранящегося в Российской Национальной библиотеке⁵, позволило добавить к списку настоятелей, возглавлявших монастырь в XV—XVI веках, еще 14 имен. И. И. Бриллиантов в своей книге привел этот список, но никак его не использовал⁶. Игумены, перечисленные в Синодике 1641 года, жили в XV—начале XVII веков, и, если имена игуменов XVI—XVII веков находят подтверждение в других документах, то имена восьми игуменов XV века встречаются пока только здесь. В данном случае нельзя говорить о недоверии к сведениям Синодика, приходится только сожалеть о малости дошедших до нас свидетельств истории Ферапонтова монастыря XV века.

Целью настоящей работы является попытка подтвердить хронологическую последовательность списка настоятелей Ферапонтова монастыря XV века из Синодика 1641 года: «Памяни, Господи, святей обители сей начальников, игуменов Ферапонта, игумена Мартиниана, игумена Германа, игумена Иоакима, игумена Логина, Геннадия, Мисаила, Гурия, Ефросина, Касияна, Иасафа, Филарета, Иасафа, Селивестра, Амфилофия, Геронтия, Гурия, Илинарха, Игнатия, Кирила, Генадия, Саву, Игнатия, Галасию, Авраамия, Евфимия, Антония, Варлама, Варлаама, Афанасия».

Основатель монастыря, Ферапонт, не был его игуменом. В его житии, составленном в монастыре в середине XVI века, говорится, что братия поставила первого игумена, когда братство размножилось. О нем разнеслась большая слава, когда из сел и городов стали приходить многие люди. «Блаженный же Ферапонтъ, смирение любя, отрицаешся отнюд болшимъ себе видети и недостойна себе к теѣ наказанию нарицаше»⁷. Так же повел себя Ферапонт и в основанной им Лужецкой обители под Можайском. Князь Андрей Дмитриевич поставил в своем княжеском монастыре игумена, затем учредил там архимандритию, а «преподобнаго же Ферапонта много благодарствивъ и началника его месту тому постави... и ни в чем преслушания к нему не сътвори»⁸.

Запись Синодика на л. 17 об. подтверждает указание жития — «Помяни, Господи, святые обители сей начальников, игуменов: Ферапонта, игумена Мартиниана, игумена Германа...». В этом контексте Ферапонт и Мартиниан, прежде всего, — начальники обители, ее основатели. А Герман, таким образом, первый игумен Ферапонтова монастыря.

В поминании Синодика на л. 31 — «Помяни, Господи, строителей святых обители сей и вкладчиков и творящих милостыню и добротворящих месту сему и иже зде лежащих и повсюду православных христиан» — вслед за именами Ферапонта, Мартиниана и Германа упомянуто имя «епископа Филофея», а затем в той же последовательности, что и на л. 17 об. — Иоакима, Лонгина, Геннадия, Мисаила, Гурия, Ефросина, Кассиана, Иоасафа, Филарета, Иоасафа, Сильвестра...

Достаточно точно можно определить временные рамки игуменства Сильвестра: 20 сентября 1510 года он уже был игуменом, судя по записи на одной из книг монастыря⁹, и был им еще 7 октября 1513 года. В этот день в Ферапонтове хоронили владыку Иоасафа¹⁰. Таким образом, в Синодике приводятся имена 14 игуменов, возглавлявших Ферапонтов монастырь в XV — пер-

вых годах XVI века. Вот они: Герман, Мартиниан, Филофей, Иоаким, Лонгин, Геннадий, Мисаил, Гурий, Ефросин, Кассиан, Иоасаф, Филарет, Иоасаф, Сильвестр.

Видимо, еще первый игумен вместе с братией монастыря начали звать Мартиниана «жить с ними у Пречистой», когда Мартиниан приходил с озера Воже помолиться в Ферапонтов монастырь в начале 1430-х годов. Именно первый игумен Герман вскоре после прихода Мартиниана на жительство в Ферапонтов монастырь «волею Божией игумень игуменство монастыря того остави». После уговоров на собрании братия умолила Мартиниана стать во главе монастыря «и нарекоша его игумена Пречистей Богородицы Ферапонтову монастырю. И идоша о немъ бити челомъ князю Михаилу Андреевичю и сродникомъ его, но понеже то и очьина их бяше и великую веру дръжать к Пречистей Богородицы в Ферапонтовъ монастырь, якоже и отецъ его, князь Андрей Димитриевичъ. Они же милостию Божиею възлюбиха блаженнаго Мартиниана, якоже и прежде знают его опасно, часа того поставиха его игумена Ферапонтову монастырю и покоити монастырь его довольно обещавшася, писанием утвердивъ, и милостию ему давъ, и отпустиша его в монастырь къ Пречистей Богородицы. Инии же глаголют, самого еще князя Андреа предавша монастырь Пречистыа Богородица Мартиниану, мы же о семъ не пререкуемъ, но понеже едино имеша произволение и отецъ и сынъ его, князь Михайло». Так как князь Андрей умер в 1432 году, то следует признать, что игуменство Мартиниана началось около 1432 года¹¹.

После известных событий 1446 года — захвата великого князя Василия II во время моления в Троице-Сергиевом монастыре, ослеплении его Дмитрием Шемякой, ссылки в Вологду, поездки князя в Кириллов и Ферапонтов монастыри — Мартиниан становится игуменом Троице-Сергиева монастыря, и в обличительной грамоте русских епископов от 29 декабря 1447 года Дмитрию Шемяке его подпись стоит второй после симоновского архимандрита в разряде настоятелей монастырей¹².

Житие Мартиниана утверждает, что вместо него великий князь Василий Васильевич «у Пречистыа в Ферапонтове постави игумена их же постриженника именемъ Филофия, — после того Великой Перми и Вологде 30 летъ, поведают, владычество дръжалъ»¹³. Как видим, житие подтверждает перечень Синодика 1641 года, где вслед за игуменами Германом и Мартинианом по порядку следует имя Филофея. Разводная полюбовная грамота

игумена Кириллова монастыря Кассиана и игумена Ферапонтова монастыря Филофея, запечатанная печатями обоих игуменов, также подтверждает сведения жития, так как игуменство Кассиана началось 11 апреля 1448 года и продолжалось с перерывом в 1465–1466 годах до 1470 года¹⁴. К 1471 году Филофей уже не был игуменом — Софийская летопись отмечает, что «в лето 6980 (1471) ноября 8 дня поставиша епископа Перми Филофея, бывший игумен Ферапонтова монастыря»¹⁵.

Следующим в списке Синодика идет имя игумена Иоакима, уступившем свое место вернувшемуся из Троицкой обители Мартиниану, а потом вместе с братией уговорившего его стать строителем монастыря. Грамота князя Михаила Андреевича о приеме крестьян из Ферапонтовой пустыни говорит: «Прислал ко мне игумен Екимъ и старец Мартемьян...»¹⁶. С именем игумена Иоакима известны только две грамоты — вышеуказанная и жалованная грамота князя Михаила Андреевича игуменам Кириллова и Мартинианова монастырей на третью долю в Словенском волоке, датируемые серединой XV века¹⁷.

Вслед за игуменом Иоакимом Синодик приводит имя Лонгина, не упоминаемое в списках у П. М. Строева и И. И. Бриллиантова. Оно отмечено пока единственным документом — межевой между старцами Кириллова и Ферапонтова монастырей: «...а фарафонтьевских старцев: игумен Логин бывшей, да Прохоръ, да Илинархъ...». Датируется межевая приблизительно 1470–1480-ми годами¹⁸.

Видимо, к 1470-м годам следует относить игуменство перечисляемых Синодиком вслед за Лонгином Геннадия, Мисаила, Гурия, имена которых пока еще не раскрыты в документах.

Следующее имя в Синодике — Ефросин. Замечательный книжник, старец Кириллова монастыря, известный прежде всего как составитель сборников энциклопедического характера, работавший и с книгами ферапонтовской библиотеки, как свидетельствует одна из отсылок самого Ефросина на рукописи «Слова о женах о добрых и о злых»: «июня 3 ис Пролога в Фарафонтове писано»¹⁹. Е. Э. Шевченко отмечает, что Ефросин был игуменом в Ферапонтовом монастыре после 1477, но не позднее 1480-го года, что вполне укладывается в хронологические рамки списка Синодика²⁰.

Упоминаемое за игуменом Ефросином имя игумена Кассиана в документах пока не встретилось.

Последними в выделяемом нами списке игуменов монастыря XV века стоят имена «Иосафа, Филарета, Иосафа». Один из Иоасафов — явно владыка ростовский Иоасаф (Иван Михайлович, князь Оболенский), поставленный архиепископом 22 июля 1481 года и вернувшийся в Ферапонтов монастырь на покой в конце 1488 года²¹. В литературе высказывалось мнение о том, что Иоасаф не был монастырским настоятелем. Действительно, в летописях нет упоминаний о его игуменстве. В начале 1470-х годов Иоасаф был послухом при данной В. А. Горбова в Кириллов монастырь, так как вкладываемые земли были в межах между монастырями: «...А на то послуси: Феогнасть старець, князь Асафъ, Григории старець, Симан казначей, Феодоръ келарь»²². Видимо, Филарет сменил Иоасафа на настоятельском месте до июля 1481 года.

О Филарете и втором Иоасафе никаких упоминаний в актовых записях не сохранилось. Однако в житии Кассиана Грека, появившегося в Ферапонтовом монастыре в свите владыки Иоасафа, описан эпизод, где встречаются все эти имена. Князю Константину в тонком сне явился преподобный Мартиниан. В ужасе князь стал звать священноинока Филарета, которому был отдан в послушание: «„Филарете, Филарете!“ Оному ж рекши: „Се аз. Что хочещи?“ Князь же ужасен бысть велми, не могше глаголати. Филареть же шед, поведя архиепископу. Сия архиепископъ же Иоасафу игумену». После этого откровения Константин был пострижен и назван Кассианом»²³.

В данном отрывке жития содержатся упоминания обо всех трех лицах, перечисленных в Синодике, игуменство которых мы можем отнести к концу XV — началу XVI века. Правда, Филарет здесь упоминается только как священноиннок, но вполне допустимо принять его преемником игумена Иоасафа, ставшего архиепископом ростовским.

Таким образом, в сопоставлении перечня игуменов Ферапонтова монастыря XV века, помещенного в Синодике 1641 года, с житиями Ферапонта, Мартиниана, Кассиана Грека и некоторыми актами Кириллова и Ферапонтова монастырей мы обнаруживаем подтверждаемую хронологическую последовательность интересующих нас игуменств. Приводим список еще раз.

Начальники монастыря: Ферапонт, игумен Мартиниан.

Игумены:

1. Герман — 1400 — около 1432 года.
2. Мартиниан — около 1432 года — 1447.

3. Филофей — 1447 — начало 1450-х годов.
4. Иоаким — начало 1450-х — 1460-е годы.
5. Лонгин — 1460-е—1470-е годы.
6. Геннадий — 1470-е годы.
7. Мисаил — 1470-е годы.
8. Гурий — 1470-е годы (до 1477).
9. Ефросин — после 1477—не позднее 1480.
10. Кассиан — 1479.
11. Иоасаф — 1479—1480.
12. Филарет — начало 1480-х годов.
13. Иоасаф II — 1480-е—1500-е годы.
14. Сильвестр — 1510-е годы.

Приведенная таблица позволяет назвать имя неизвестного игумена — героя одного из эпизодов жития Мартиниана.

«И ина многа вемъ чудеснаа, — пишет автор. — И другой брат поведи ми тому же подобно, уже старецъ ныне, болии 30-ти летъ дръжа игуменства. „Въ уныние ми, — рече, — некогда впашу, отнюд спроста хотех отступити от обители Пречистыа, учитель же мой, сед на празе келиа, рече къ мне: „Что се, брате, умыслиль еси: врага послушаеши! Нестъ ти мощно избегнути от волнения его. Аще и от нас избежеши, тех же сетей и лукавствия не можеша избежати нигдеже“. Аз же, слышахъ от старца, и удивихся проразумению его, вся бо ми умышления сердца моего перед лицом моим постави»²⁴.

Это игумен Иоасаф II — последний игумен Ферапонтова монастыря в XV веке. Вероятнее всего, игумен Иоасаф II погребал 12 января 1483 года умершего Мартиниана: «...Игумен же и братиа вси стекошяся с плачем, скуташя мощи святого и погребоша и честне у болшиа церкви Пречистыа Богородица на десной стороне олтаря, и створишя память ему честно»²⁵.

Через тридцать лет преемник Иоасафа II, постриженник Спасо-Каменного монастыря Сильвестр, 7 октября 1513 года, хороня близ преподобного Мартиниана его ученика, владыку Иоасафа, стал вместе с братией свидетелем чуда — обретения мошей Мартиниана²⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Амвросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии, т. VI, ч. 2. М., 1815, с. 849—857.

2. *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, стлб. 81—83.

3. Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. СПб., 1899, с. 241–244.
4. АСЭИ, т. 2, М., 1958, с. 695.
5. РНБ, Ф. 103. 1947, л. 17 об. – 18, 31.
6. Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 241.
7. Житие преподобного Ферапонта. – Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994, с. 214.
8. Житие Ферапонта, с. 230, 232.
9. По записи на л. 1 книги Рай (Торжественник) 1511 года (ИРЛИ. Древлехранилище имени В. И. Малышева, собр. В. В. Величко, № 1): «В лето 7019 сентеврио 20 в пречестную обитель пречистыя Богородицы и честнаго ея Рожества и в строение преподобных отец наших Ферапонта и Мартиниана благословением и повелением государя моего и игумена Сильвестра во ските господина моего старца Филимона почата бысть книга сия грехослужимую рукою грешнаго Генад(ия)...». См.: Каган М. Д. История библиотеки Ферапонтова монастыря. – Книжные центры Древней Руси XI–XVI вв. СПб., 1991, с. 130–131.
10. Житие Мартиниана – Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1994, с. 284; Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 29. П. М. Строев датирует игуменство Сильвестра 1511–1514 годами. – Строев П. М. Ук. соч., стлб. 82.
11. Житие Мартиниана, с. 244–246; Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 20–21.
12. Шевченко Е. Э. Преподобные Ферапонт и Мартиниан. – Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские, с. 194.
13. Житие Мартиниана, с. 258.
14. АСЭИ XV–начала XVI в., т. 2, № 181, с. 282, 694.
15. ПСРЛ, т. 6. СПб., 1853, с. 194.
16. Житие Мартиниана, с. 266–268; АСЭИ, т. 2, № 326.
17. АСЭИ, т. 2, № 159, с. 95–96.
18. АСЭИ, т. 2, № 327, с. 308–309.
19. Каган М. Д. «Слово о женах о добрых и злых» в сборнике Ефросина. – Культурное наследие Древней Руси. М., 1976, с. 383; Каган М. Д., Лурье Я. С. Ефросин. – Словарь книжников и книжности Древней Руси, вып. 2, ч. 1. Л., 1988, с. 227–236.
20. Шевченко Е. Э. Ук. соч., с. 192–193.
21. Серебрякова М. С. О родословной владыки Иоасафа Оболенского. – Сообщения Ростовского музея, вып. 6. Ярославль, 1994, с. 3–16.
22. АСЭИ, т. 2, № 209, с. 135–136.
23. РНБ, собр. Погодина, № 1563, л. 67 об. 68. См.: Каган М. Д. Кассиана житие. – ТОДРЛ, т. XXXIX. Л., 1985, с. 206–209; Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 55–60.
24. Житие Мартиниана, с. 276.
25. Там же, с. 278, 280.
26. Там же, с. 284, 286.